

— Не надо... — лицо Су Тана вспыхнуло ярким румянцем, когда он оттолкнул Цянь Чжу. Он понимал, что не очень честен; как бы ему этого ни хотелось, он все же покачал головой в отказе.

Цянь Чжу улыбнулся, но не сделал попытки отступить, от его взгляда у Су Тана бешено колотилось сердце, и он подумал: "Неужели Цянь Чжу не видит меня насквозь? Почему он не делает шаг и не целует? Он только сказал, он же знает, так почему он колеблется?"

Су Тан тысячу раз истолковывал молчание Цянь Чжу в своем сердце: он догадывался, что Цянь Чжу нервничает, хотя на самом именно он нервничал больше всех. Но... но он просто запаниковал, ах! если кто считает не так, то укуси его!

Угрюмый маленький персик оставался безмолвным, что терзало сердце Цянь Чжу. Он был таким умным человеком, как же он не понимал ситуации? Просто он хотел прикинуться дурачком.

— Ай, забудь об этом, — Цянь Чжу убрал руку и отпустил Су Тана. На его лице читалось явное сожаление, но в выражении его лица тоже был скрытый смысл. Глядя на Су Тана, его глаза феникса слегка сузились и, казалось, наполнились водой, рябью весенних цветов, оставив после себя затяжной привкус.

Цянь Чжу сделал шаг назад, показывая намерение отвернуться, однако растерянный Су Тан, в мгновение паники, схватился за край одежды Цянь Чжу.

Только придя в себя, Су Тан осознал произошедшее, обнаружив, что его действия были довольно навязчивыми. Нет необходимости так волноваться, очевидно же - Цянь Чжу просто дразнит его. И все же, если Цянь Чжу действительно уйдет, он ... .. он умрет от сожаления.

Цянь Чжу повернул голову, и Су Тан тут же отпустил его руку, хотя выглядело так, будто он хотел заговорить. Однако затем Цянь Чжу поймал того за мизинец, схватил его за талию и притянул Су Тана в свои объятия, и мягко улыбнувшись, он склонился к нему.

Легкий ветерок пронесся сквозь занавески из бусинок, в ночи прошуршал хрустящий звук, и луч лунного света прорезал окно, серебряный луч залил комнату спокойным сиянием. Красота его отражала биение сердца Цянь Чжу.

Первый поцелуй двух юношей никогда не будет изящным - это все равно что надкусить незрелое светло-зеленое яблоко; он был немного недозрелым, сначала кислым, потом сладким, пока эта сладость не проникала в сердце.

Их губы терлись друг о друга, и никто не знал, как глубоко они целовались и кто кого облизывал. Тем не менее, это ощущение было приятным, одновременно теплым и мистическим, хотя и немного зудящим. Их сердца бились в унисон, и им не хотелось расставаться.

Су Тан широко раскрыл глаза, его длинные ресницы задрожали. Он немного нервничал и смущался, а разум опустел. Дышать было трудно, и он не мог пошевелиться. Он знал только, как смотреть на Цянь Чжу и испытывать чувство нежного и осторожного поцелуя.

Глаза Цянь Чжу тоже были открыты, и он пристально смотрел на Су Тана.

Это немного отличалось от того, что было написано в книгах; при поцелуе, пара обычно закрывала глаза, но когда дело доходило до них, все было наоборот – Цянь Чжу нравилось оставаться с открытыми глазами, потому что тогда он мог наблюдать за Су Таном. Он видел трепещущие ресницы Су Тана и его застенчивое, покрасневшее личико.

Сколько бы он ни всматривался, ему казалось, что этого недостаточно. Ему казалось, что он может смотреть на Су Тана целую вечность. Когда эта мысль пришла ему в голову, он не смог удержаться и обнял его еще крепче.

Первый поцелуй – нежный поцелуй – определенно самый незабываемый. Когда они разъединились, лицо Цянь Чжу непроизвольно покраснело.

Су Тан не мог даже дразнить ведь его состояние, было еще хуже. Несмотря на то, что поцелуй был нежен, у него кружилась голова. Если бы они поцеловались еще немного, он, возможно, потерял бы сознание.

Сомнений нет, он бы точно потерял сознание, так как сейчас он сидел на корточках закрыв руками лицо.

Он походил на маленькую, белую и мягкую клейкую рисовую клецку. А чубчик трепетал на ветру, невероятная милота.

Даже когда Цянь Чжу присел перед ним на корточки, он продолжал над ним возвышаться. Он протянул руку и потрепал его по волосам. Су Тан растопырил пальцы наблюдал за ним в щелочки между ними, а затем захлопнул их.

— Почему ты сидишь на корточках на полу? — спросил Цянь Чжу.

— Не знаю, — пробормотал Су Тан.

— Тогда вставай, ба, — ответил Цянь Чжу.

— Нет, — снова ушел в себя Су Тан, продолжая закрывать лицо руками. Цянь Чжу понял, что Су Тан был не просто клейкой рисовой клецкой, он был легко смущаемой клейкой рисовой клецкой. А смущаясь, он съеживался до тех пор, пока не мог поместиться на ладони. Это тоже было неплохо.

— Может, мне тоже присоединиться к тебе и присесть на корточки? — тепло спросил Цянь Чжу.

— Тоже нет, — все еще не соглашался Су Тан.

— Хочешь, чтобы я ушел? — спросил Цянь Чжу.

— Нет, тебе нельзя уходить, — ноги Су Тана онемели. Он ждал, что Цянь Чжу продолжит задавать ему вопросы, но последовало молчание.

Они оба некоторое время молчали, только Су Тан в итоге не выдержал и тихо спросил:

— Почему ты не продолжаешь меня поднимать?

— Я думал, тебе это не нравится, — сказал Цзянь Чжу ошеломленно, хотя и находил это довольно забавным.

— А кто сказал, что мне это не нравится? — Су Тан на мгновение запнулся, а затем отвел руки от лица, хотя все еще продолжал смотреть вниз.

— Ты всегда говоришь, что я отношусь к тебе, как к ребенку, вот я и подумал... — Цянь Чжу не успел договорить, как Су Тан перебил его:

— Ну и что теперь?

— Что "теперь"? — спросил Цянь Чжу.

— Так что ... теперь ты обо мне думаешь, ах? — Су Тан поднял голову; его лицо все еще пылало, но глаза сияли, как будто звезды.

— Конечно, я все еще отношусь к тебе, как к ребенку, — ответил Цянь Чжу. Он поднял Су Тана с земли и прошептал ему на ухо, — А, возможно, я даже увижу в тебе свою жену.

— О, — притворился спокойным Су Тан. На самом деле в его сердце словно взорвался фейерверк, и он почувствовал себя невероятно счастливым. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Цянь Чжу, и заметил, что тот смотрит на него сверху вниз. К его великому удивлению, в глазах Цянь Чжу отразилось отчетливое чувство, которое показалось ему знакомым. Су Тан сказал, — Я разделяю то же самое чувство.

— Это неправильно, — Цянь Чжу решительно покачал головой и сказал, — Я твой муж.

— Ты без стыда, без совести, — фыркнул, застигнутый врасплох Су Тан.

— Эн, я ничего не хочу, я хочу только тебя, — кивнул Цянь Чжу.

Су Тан не находил слов. Его дразнили, заставляя краснеть, и он хотел отстоять себя силой, но понял, что его маленькие кулачки не будут иметь большого эффекта. Кроме того, Цянь Чжу очень нравилось, когда Су Тан пытался быть враждебным.

— Почему ты не даешь мне победить? — расстроено надул губы Су Тан.

— Когда это я не давал тебе победить? — возразил Цянь Чжу. Он раздвинул занавески из бисера, прежде чем вынести Су Тана во двор и посадить на качели.

Су Тан немного боялся высоты; единственная причина, по которой они могли находиться там, заключалась в том, что он невероятно любил это дерево. Зная это, Цянь Чжу спланировал и соорудил под ним качели. Таким образом, они могли отдохнуть на качелях, когда устанут, и вздремнуть вместе.

На этот раз на качелях, Цянь Чжу позволил Су Тану сесть к себе на колени и обхватить его руками. Сидя вместо Цянь Чжу время от времени касался своими губами его ушка.

— Ты ведь украл у меня поцелуй? — ни с того ни с сего спросил Су Тан.

— Откуда ты узнал? — с оттенком шока в голосе переспросил Цянь Чжу.

— Ха, так вот оно как! У тебя с самого начала были намерения по отношению ко мне, — Су Тан быстро развернулся и оседлал Цянь Чжу, его ноги оказались по обе стороны его талии. — Ты - негодяй, почему бы просто не признать это?

— Тогда как ты узнал о том, что я сделал? — с улыбкой ущипнув его маленький носик спросил он.

— Мне... Мне приснился сон, ах. На мое лицо падали лепестки цветов. Мне казалось это сон, — выражение лица Су Тана было немного неестественным, и его прежняя уверенность исчезла.

— Тебе казалось, что на твоём лице были лепестки цветов или что-то подобное? — поддразнил его Цянь Чжу.

— Ты! — лицо Су Тана мгновенно покраснело. Что-то промелькнуло у него в голове, но он отказался произнести это вслух. Он поднял свою маленькую головку и сказал, — Верить или нет - дело твое!

— Ладно, я предпочитаю не верить, — ответ Цянь Чжу лишь еще больше разъярил Су Тана. Он метался на коленях у Цянь Чжу, крича, чтобы тот его опустил. Он почти сразу потерял равновесие и чуть не упал. Он отчаянно вцепился в концы одежды Цянь Чжу и снова вжался в его объятия.

Оставаясь некоторое время неподвижным, он оставался съежившимся в его объятиях. Су Тан стеснялся отодвинуться, поэтому уткнулся личиком в грудь Цянь Чжу, не произнося ни слова.

Ночь была великолепна, луна была совершенно круглой, и он был рядом с человеком, который ему нравился. Независимо от того, как он думал об этом, он чувствовал, что это было сладко. Они долго обнимались, пока Су Тана не начало клонить в сон. Только тогда Цянь Чжу сказал:

— Детка, я действительно должен завтра уехать.

Су Тан вскочил. От слов Цянь Чжу, теплое чувство на сердце исчезло, оставив только холод. Он приоткрыл рот, желая что-то сказать, но Цянь Чжу заставил его замолчать, приложив палец на губы.

— Небесному Императору не нравится, что я все время нахожусь в Небесном Царстве, поэтому он время от времени заставляет меня спускаться в Нижний Мир (Мир Смертных), — объяснил он.

Су Тан моргнул и хотел что-то сказать, но Цянь Чжу покачал головой и добавил:

— Взять тебя с собой я не могу. В Нижнем царстве нет духовной энергии. Твое культивирование еще недостаточно, а это значит, что ты не сможешь этого вынести.

— Тогда ... Тогда что мне делать? — Су Тан, казалось, вот-вот заплачет. Цянь Чжу погладил его голову, успокаивая, — Подожди меня дома. Я приложу все усилия, чтобы вернуться поскорее.

— Сколько времени это займет? — Су Тан отказался соглашаться с ним, но просто спросил.

— Это не займет много времени. Это может быть всего лишь несколько месяцев или же... год, — солгал Цянь Чжу, понимая, что на этот раз ему придется уехать на более долгий срок.

— Тогда я не хочу., — Су Тан счел это неприемлемым. Он крепко обхватил руками Цянь Чжу и не отпускал его. Сам Цянь Чжу тоже не хотел уходить, его сердце переполнялось чувством, которое он не мог описать словами. Он тоже не знал, как объяснить это Су Тану.

— На самом деле... есть кое-что, чего я тебе не рассказал, — Цянь Чжу сделал паузу, и Су Тан сразу поднял к нему голову; он весь обратился в слух, его сердце наполнилось радостным предвкушением. Он надеялся, что это что-то хорошее, но также беспокоился, что это может оказаться чем-то плохим. Он боялся, но Цянь Чжу все равно рассказал ему.

— Сяньцзюнь Нин Янь, которого ты ищешь, на самом деле это я.

Хотя на самом деле его звали Цянь Чжу, посторонним не разрешалось так его называть. Вместо этого им пришлось вежливо называть его "Сяньцзюнь Нин Янь". Первоначально это не было тайной, но все его боялись, и при встрече другие немели, так что о церемонии приветствия речи не идет.

Су Тана это не убедило, но он не мог не признать, что в его словах есть доля правды. По правде говоря, у Цянь Чжу и Сяньцзюнь Нин Янь были похожие ауры. Он просто забыл о холодном поведении Цянь Чжу по отношению к другим, поскольку к нему он обычно проявлял абсолютную доброту. Ему полюбился Цянь Чжу, главный герой этого мира, но как насчет миссии? Что же ему делать?

Су Тан запаниковал, но он понимал, что паника не только из-за миссии - он больше боялся, что Цянь Чжу приглянется... приглянется главная героиня.

Система заметила чувства Су Тана и все же оставалась спокойной. Она продолжала напоминать Су Тану, чтоб он тщательно обдумал результат; он ведь уже несколько раз проваливал свою миссию.

— Прости, я знаю, что поступил неправильно. Я также знаю, что с этого момента ты меня возненавидишь, но ты мне все еще очень нравишься. Ты мне так нравишься, что я хочу отдать тебе свое сердце, — произнес Цянь Чжу, заправляя волосы Су Тана за ухо. Тот поднял голову, на глазах у него выступили слезы.

— Я... — открыл рот Су Тан.

— Ты хочешь отвергнуть меня, да? — с самоуничижительной ухмылкой произнес Цянь Чжу.

— Если бы я тебя отверг, что бы ты сделал? — внезапно спросил Су Тан.

— Как бы ты ни поступил, ты все равно будешь мне нравиться, — после этих слов в сердце Цянь Чжу зажегся огонь.

— Таким образом ... — встретился взглядом с ним Су Тан.

— Таким образом ... — вдруг улыбнулся Цянь Чжу.

Таким образом, я нравлюсь тебе так же, как и ты мне, верно?

<http://bllate.org/book/15669/1402506>